

Schriftenreihe

Grazer Studien zur Slawistik

Herausgegeben von

Prof. Dr. Renate Hansen-Kokoruš

Karl-Franzens-Universität Graz

Band 3

ISSN 2195-593X

Verlag Dr. Kovač

Renate Hansen-Kokoruš (Hrsg.)

Sibirien – Russland – Europa

Fremd- und Eigenwahrnehmung in Literatur und Sprache

Verlag Dr. Kovač

**Hamburg
2013**

faith in connection with Siberia play a role. His HISTORIA DE SIBERIA remained unwritten until he became a Dominican in Vilnius. This book was intended to provide the necessary information for missionary work in Siberia. It will be shown that in all of these works Križanić kept his vision of Russia's religious mission of uniting the church.

СЕМЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ В СИБИРИ

Бранко Тошович (Грац)

0. Темой настоящего анализа является восприятие Сибири человеком из Австрии и бывшей Югославии, который на собственном опыте ощутил и осознал ее огромное пространство, необъятную широту, необычный холод, суровость условий жизни... В центре анализа находится книга Карла Штайнера СЕМЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ В СИБИРИ, написанная в форме воспоминаний о жизни в лагерях и в ссылке в Сибирь в середине XX столетия. Текст был впервые опубликован в 1971 году в Загребе (7000 DANA U SIBIRU), затем переведен на ряд языков, в том числе на английский (SEVEN THOUSAND DAYS IN SIBERIA), немецкий (7000 TAGE IN SIBIRIEN), французский (7000 JOURS EN SIBÉRIE, предисловие Данило Киш), испанский, эсперанто (7.000 TAGOJ EN SIBERIO), чешский (7000 DNÍ NA SIBIRI), китайский...¹

1. Автором книги является Карл Штайнер (1902-1992), родившийся в Вене 15 января 1902 года. Он был членом Союза коммунистической молодежи Австрии с 1919 года организовал в Вене подпольную типографию и занимался другими видами нелегальной деятельности. Увлеченный идеями мировой социалистической революции, Штайнер приехал в 1922 году в Югославию. Он жил в Загребе и стал членом Коммунистической партии Югославии (КПЮ). Из-за революционной деятельности неоднократно подвергался аресту в Югославии и Франции. По заданию КПЮ прорабо-

¹ Stainer, Karlo (1988): SEVEN THOUSAND DAYS IN SIBERIA. Transl. by J. Agee, introduction by D. Kiš. New York. [На англ. языке]. Stainer, Karlo (1983): 7000 JOURS EN SIBÉRIE. Paris. [На франц. языке]. Štajner, Karlo (1971): 7000 DANA U SIBIRU. Zagreb. [На сербохорв. языке]. Štajner, Karlo (1981): POVRATAK IZ GULAGA. Zagreb. Продолжение и дополнение и комментарий событий, неохваченных книгой „7000 дней в Сибири“. Одна часть касается пребывания в СССР, на свободе, вторая же жизни в Югославии по возвращении в 1956 г. Štajner, Karlo (1975): 7000 TAGE IN SIBIRIEN. Wien. [На нем. языке]. Štajner, Karlo (1982): DIE RÜCKKEHR AUS DEM GULAG. Zagreb. [на немецком языке]. Štajner, Karlo (2008): 7000 DNÍ NA SIBIRI. Praha. [На чеш. языке]. Štajner, Karlo (1983): 7.000 TAGOJ EN SIBERIO. Paris. [На эсперанто, пер. К. Берковича]. Китайский перевод опубликован в Гонконге в 2004 году. [Предисл. нап. П. Матвеевич].

тал 17 лет в Балканской секции Коминтерна. Он жил в Москве и работал директором типографии исполкома Коминтерна. Это было время после убийства С. М. Кирова в 1934 году. В 1936 г. Штайнер был арестован как агент немецкой разведки и осужден на восемь лет тюремного заключения. Год спустя (в сентябре 1937-го) был направлен в Соловки, а в августе 1939-го сослан в Сибирь (в Норильлаг).²

2. 22 сентября 1939 г. Таймырский окружной суд увеличил его срок на 10 лет. Штайнер освобожден в 1956 году. В середине 1948 года (1 июня) комиссия Норильлага приняла решение о переводе Штайнера в особую тюрьму НКВД (Александровский централ). По окончании срока он направлен в ссылку в Красноярский край. В 1953 году работал на строительстве дома инвалидов. В октябре 1954 года переехал в Маклаково Енисейского района. Постановлением Президиума Верховного Совета Штайнер 69 был освобожден 10 апреля 1956 года. В 1956 году уехал с семьей в Югославию. В 1991 г. в Хорватии режим Франьо Туджмана лишил его пенсии, но потом новая власть отменила это решение. В 1992 году Карл Штайнер умер.

3. В этой книге Карла Штайнера описаны события, связанные с его арестом, тюремным заключением и ссылкой на Дальний север и в Сибирь.³ Путь заключенного и сосланного выглядит сле-

² См. http://sr.wikipedia.org/wiki/Karlo_Štajner. [11.03.2013].

³ Интерес к тексту Карла Штайнера вызван в частности тем, что его странственный треугольник (Австрия – Югославия – Россия) совпадал с моим, хотя его жизненный путь имел другую исходную и завершающую точку: он родился в Австрии, прожил 20 лет в Советском Союзе, а жизненный путь закончил в Югославии (у меня было наоборот: я родился в Югославии, прожил более шести лет в Советском Союзе, а теперь уже 16 лет живу в Австрии). Но мой интерес к этой книге уходит в семидесятые годы прошлого столетия, точнее, в студенческие годы, когда я впервые столкнулся с данным произведением. Мой отец Джордже любил читать книги, особенно художественные и публицистические бестелеры. И вот однажды он принес домой книгу с необычным названием: 7000 DANA U SIBIRU 'Семь тысяч дней в Сибирь'. Текст оказался настолько увлекательным, что я его буквально глотал. В общем, я был в ужасе от того, что прочитал. Трудно было поверить, что нечто подобное могло случиться – невинного человека сослали в лагерь и там держали почти двадцать лет. Мое удивление вызвал и сам главный герой Карл Штайнер – как он мог выжить в таких страшных, невыносимых условиях. Для меня было эта неизвестная сторона жизни в СССР в первой половине ми-

дующим образом: Бутырка 1936, Лефортово 1937, Москва → Владимир 1937 (184 км),⁴ Владимир → Соловки 1937 (1018 км), Соловки → Норильск 1939 (2234 км), Норильск → Дудинка 1944 (74 км), Дудинка → Красноярск 1947 (1523 км), Красноярск → Иркутск 1948 (1081 км), Иркутск → Тайшет 1950 (669 км), Тайшет → Енисейск 1952 (583 км), Енисейск → Маклаково (Московская область) 1954 (4654 км), Маклаково (Московская область) → Москва 1956 (156 км). Многие из перечисленных географических точек стали символами сталинских репрессий.

Владимир →
Соловки (1937)

Красноярск →
Иркутск (1948)⁵

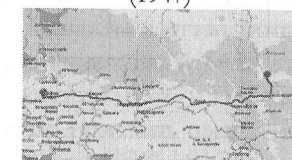
Соловки → Норильск
(1939)

Иркутск → Тайшет (1950)

Дудинка → Красноярск
(1947)

Енисейск → Маклаково,
Моск. обл. (1954)

нувшего столетия стала настоящим открытием. Благодаря личной исповеди этого человека я впервые узнал, какие страшные преступления совершались в сталинские времена во имя коммунизма, новой светлой жизни и счастья советских людей. Так как речь идет об исповеди, имеющей почти документальный характер (автор упоминает имена реальных лиц, начиная со Сталина и заканчивая с простым тюремным охранником, приводит географические названия, реальные события и т. п.), эта книга открыла мне глаза и заставила по-другому смотреть на события в Советском Союзе во время правления И.В. Сталина. И вот сорок лет спустя я опять возвращаюсь к этому тексту, на этот раз с аналитической, исследовательской целью. Данная попытка является и знаком уважения к человеку, который оставил новым поколениям потрясающую исповедь. Благодаря ей они могут легче и правильнее понять, что происходило в минувшем XX столетии в одной огромной стране, которой уже нет (Советском Союзе), и одной новой, которая все еще борется с призраками прошлого (России).

⁴ В скобках приводится приблизительное расстояние в километрах.

⁵ Иллюстрации с указанием на места нахождения Карла Штайнера сделаны на основе карт Google (<http://maps.google.at/maps>).

4. В жанровом отношении текст Карла Штайнера можно отнести к лагерной литературе. Данные воспоминания являются межстилевой. В первую очередь она содержит элементы публицистического стиля, так как речь идет о мемуарном жанре. Но публицистический способ изложения часто получает литературную окраску, так что текст близок к художественной публицистике. В повествовании доминирует одна перспектива — ретроспекция: автор возвращается в прошлое и описывает, что с ним происходило в течение этих „7000“ дней. В отличие от стандартных мемуаров, которые пишут по сохранившимся документам, изучая архивы, используя личные дневники и пр., мемуары Карла Штайнера имеют иную основу: он не мог вести ежедневные записи (что было и опасно, и запрещено), у него не было возможности ссылаться на документальные свидетельства (не считая исторические), о которых он пишет. Автор мог опираться только на то, что запомнил, и с этим он хорошо справился. У него была незаурядная память, позволившая воспроизвести и мельчайшие детали жизни в Сибири.⁶

5. Для описания сибирского пространства автор использует два приема — эксплицитный и имплицитный. При эксплицитном Штайнер называет место событий, его жителей и признаков точным географическим именем — *Сибирь, Сибирия, сибирский, сибиряк*.. Во всем тексте Карл Штайнера корень *sibir-*, *сибир-* появляется 62 раз, причем преобладают имена существительные. Среди них десять раз используется *Sibirija*, *Сибирия*,⁷ обычно для обозначения (1) обстоятельств —
(а) места действия

Zaposleni su i u većem dijelu pilana u *Sibiriji*, na Uralu u sjevernoj Rusiji. ♦ Jednokatnice i dvokatnice od drveta nisu se ni u čemu razlikovale od drugih drvenih kuća u *Sibiriji*. ♦ Iz Tvoga posljednjeg pisma razabrao sam da imaš krivu predodžbu o životu u *Sibiriji*. ♦ Naravno, to su, kao i svugdje u *Sibiriji*, uglavnom silom naseljeni stanovnici, a najviše ima Lit-

⁶ В целях комплексного изучения текста „7000 дней в Сибири“, его литературных, языковых, стилистических особенностей, нами создан электронный подкорпус, в рамках многоязычного Гралис-Корпуса (Gralis-Korpus), позволяющий искать и находить слова, сочетания, выражения по определенным параметрам.

vanaca, otprilike polovica, zatim Letonaca, Nijemaca, Rusa, Ukrajinaca, Poljaka, Židova i Rumunja.⁷

(б) направления

Kad je godine 1939. Sovjetski Savez zauzeo baltičke zemlje, u *Sibiriju* je dopremljeno na desetine hiljada Letonaca, Estonaca i Litvanaca. ♦ Kad su nakon pakta s Hitlerom sovjetske trupe zauzele Besarabiju i južnu Poljsku, u *Sibiriju* su dopremljeni deseci tisuća Poljaka, Rumunja i Ukrajinaca, uglavnom intelektualaca.

(б) удаления („вернуться из Сибири“)

Kako sam ja vidio Moskvu nakon *povratka iz Sibirije*? ♦ Primio me oficir MVD-a. Ispričao sam mu da sam se nakon rehabilitacije *vratio iz Sibirije* i stanujem kod svoje žene.

или (2) подлежащего

Sibirija je imala samo jednu značajnu željezničku prugu.

В редких случаях появляется уточняющее прилагательное — *восточная Сибирия, далекая Сибирия*.

Pretpostavimo da nekom čovjeku i uspije da pobjegne iz logora i da postoji mogućnost da prijeđe sovjetsku granicu, što je gotovo nemoguće, ali on se nalazi u *istočnoj Sibiriji*, tisuće kilometara daleko od granice, bez sredstava i znanja ruskog jezika. ♦ Ona je, međutim, sredila da je otpuste iz službe i po drugi put je krenula u *daleku Sibiriju*.

Слово *Сибирь* встречается 22 раза, причем преобладает (13) значение направления — „в Сибирь“:

а) „отправить в Сибирь“

Put u *Sibir* u etapama ♦ Sovjetska vlada poslala ih je u *Sibir*, a jedan je dio dospio u Ust – Kem. ♦ Čitavu njegovu obitelj, koja se sastojala od devet članova, zajedno s još četrnaest obitelji utovarili su u teretni vlak i poslali u *Sibir*. ♦ Otjerali su ih na stanicu, utovarili u teretne vagone i pod pratnjom NKVD-a otpremili u *Sibir*. ♦ Recite, zašto ste dopustili da vas Rusi odvedu u *Sibir*? ♦ Njemačko stanovništvo ovih predjela, uključujući djecu i starce, pa i članovi vlade Republike *otpremljeni su u Sibir* i na Daleki sjever. ♦ Iako se Szilazi zaklinjao da je novac primao samo od tetke, osu-

⁷ Рассматриваемое слово обозначается курсивом, а если оно используется в словосочетании, то эта лексема дополнительно выделяется полужирным шрифтом. Другие члены словосочетания пишутся только курсивом.

dili su ga kao „stranog“ agenta na dvadeset i pet godina logora i *otpremili u Sibir*.

б) „сослать в Сибирь“

Međutim, Miša je bio sin bogata seljaka, otac mu je *prognan u Sibir*, pa su sina precrtali na spisku. ♦ Mnogi kriminalci bili su nekada seljački sinovi, političke zatvorenike smatrali su krivcima što su njihovi roditelji *prognani u Sibir*. ♦ Oficir je izvukao nekakav papir i pročitao odluku okružnog izvršnog komiteta da se svi oni kulaci koji su pružili otpor i ubili četiri seljana *protjeruju u Sibir* zajedno s obiteljima. ♦ U selo ponovo dolazi NKVD i objavljuje da se zbog „sabotaže“ većina seljaka *protjeruje u Sibir*.

в) „идти, ехать в Сибирь“

Prije sto i pedeset godina bila je ovdje etapna stanica za nesretnike koji su išli na „katorgu“ *u Sibir*.

В двух случаях используется сочетание с отлагательным существительным: *сылка + в Сибирь*, *транспорт + в Сибирь*.

Nakon otpuštanja iz logora čeka ga *izgnanstvo u Sibir*, gdje se živi tako da logor postaje san i izbavljenje. ♦ Truda je pokušala izbjeći *transport za Sibir*.

Редко упоминаются жители Сибири — *Sibirci*, сибиряки.

Nemoj se čuditi što ti ništa ne pišem o samim *Sibircima*, ali dosada nisam imao prilike da ih поближе upoznam.

Прилагательное *сибирский* чаще всего согласуется с существительными *град*, *город* и *mjesto* „место“.

Radoznalo smo gledali kroz malene prozore na ulice istočno *sibirskoga oblasnog grada* Irkutsk. ♦ Između velikih *sibirskih gradova*, Krasnojarska i Irkutsk, nalazi se rajonski gradić Tajšet. ♦ Prolazili smo pored *velikih sibirskih gradova*. ♦ Već sam izdaleka opazio veliku drvenu zgradu i stržarske tornjeve koji ukrašavaju krajolik u svakom *sibirskom mjestu*.

Следует по частоте словосочетание *sibirski logor* „сибирский лагерь“:

Stotine tisuća građana, oficira, podoficira i seljaka otpremljeno je u *sibirske logore*. ♦ Moj je zadatak da organiziram logoraše kako bismo u slučaju rata podigli ustanak u *sibirskim logorima*. ♦ Odlučili su da jedan pripadnik grupe pobjegne preko granice i Amerikancima preda originalan

извještaj o situaciji i ukaže na to da milijunska armija *sibirskih logora* čeka znak za ustanak protiv staljinističkog režima,

и *sibirska željeznička pruga, linija* „сибирская железная дорога, трасса“:

Dalje je sve išlo uobičajenim putem, kroz različite etapne stanice koje se nalaze duž *velike sibirske željezničke pruge*, sve do Krasnojarska. ♦ Sve do otvorenja *velike sibirske željezničke pruge*, početkom dvadesetog stoljeća, koja ne prolazi kroz Jenisejsk već kroz sadašnji okružni centar Krasnojarsk, Jenisejsk je bio značajniji grad u Sibiru. ♦ Sve do otvorenja *velike sibirske željezničke pruge*, početkom dvadesetog stoljeća, koja ne prolazi kroz Jenisejsk već kroz sadašnji okružni centar Krasnojarsk, Jenisejsk je bio značajniji grad u Sibiru. ♦ Preko polja krenuli smo u smjeru pruge *velike sibirske linije*.

В двух случаях автор упоминает сибирскую зиму — раннюю (*rana sibirska zima*) и острую (*oštra sibirska zima*).

Došla je *rana sibirska zima*. ♦ Ponovno je zavládala *oštra sibirska zima*, a ja sam još uvijek bio u Maklakovu.

В некоторых случаях Штайнер говорит о сибирском дремучем лесе (*sibirska prašuma*).

Riječ Tajšet strahovito nas je prestrašila jer smo znali da to znači težak rad u *sibirskoj prašumi*. ♦ Ovdje su bili smješteni ostaci ljudi iz zlatnih rudnika Kolomne, iz rudnika urana u Norilsku, iz ugljenokopa Vorkute i Čeljabinska i drvosječe iz *sibirskih prašuma*.

Автор пишет о сибирских реках (*sibirske rijeke*)

Dvadeset prvoga kolovoza zaokrenuli smo u veliku *sibirsku* rijeku Jenisej, koja izvire negdje u Mongoliji a utječe u Karsko more. ♦ Zatim, što je s hidrocentralama koje se grade na *sibirskim rijekama*?

сибирских селах, деревнях (*sibirska sela*)

U mislima sam se već vidio na slobodi, kako živim u *sibirskom selu*. ♦ Sada sam imao prilike da se upoznam sa životom *sibirskog sela* i s kolhozom „Put u socijalizam“,

и их жителях (*sibirski seljaci* „сибирские крестьяне“):

Tragovi nekadašnjeg basnoslovnog bogatstva *sibirskih bogatih seljaka* i trgovaca. ♦ Sa svojim drugom, zdravim *sibirskim seljakom*, utovarivao

sam željezničke pragove na mali željeznički vagon koji je konj vukao od pilane do skladišta,

а также о тех, кто оказался в Сибири не по собственной воле (*prognanici* 'изгнанники, сосланные'):

Sada sam imao gotovo sve što ulazi u kućanstvo *sibirskog prognanika*, čak i više od nekih koji su već godinama ovdje živjeli.

6. Карл Штайнер описывает сибирские колхозы (*sibirski kolhozi*), дома (*sibirске куће*) и промышленность (*sibirска industrija*).

U *sibirskom kolhozu*. ♦ Duž ceste stoje dva reda *sibirskih drvenih kuća*. ♦ Nije bio samo središte guvernera, već i centar *sibirске industrije* zlata i trgovine krznom.

7. Реже упоминается сибирская одежда (*sibirска odjeća*) и сибирская пшеница (*sibirска pšenica*).

Na željezničkoj stanici u Krasnojarsku skinuo sam svoju *sibirsku odjeću*. ♦ Velike drvene zgrade na kraju dvorišta nekada su bile golema skladišta *sibirске pšenice*, koja je bila poznata u svijetu.

8. При имплицитној номинации автор говорит о Сибири, но ее прямо не называет. Это бывает чаще всего при описании событий, не требующих указания на то, что речь идет именно о данном пространстве. Основная форма имплицитного названия — это сочетание *ledena pustinja* 'ледяная пустыня':

Zar misliš da se sve to događa zato da bi se nabavila jeftina radna snaga koja će raditi u ovoj *ledenoj pustinji*? ♦ Čak kad bi i uspjeli izmaći, poginuli bi u *ledenoj pustinji* jer nisu bili opremljeni za takvu pustolovinu. ♦ Najveći dio bjegunaca smrtao se u *ledenoj pustinji* ili prašumi.

Иногда слово *pustinja* 'пустыня' сопровождается определением:

(a) *ledena pustinja* (*Dalekog sjevera*) 'ледяная пустыня (Дальнего) Севера'

Ovi ljudi koji su stotinama godina nastavali ova područja, morali su ih poslije rata napustiti da bi u *ledenim pustinjama sjevera* služili kao gnojivo staljinističkoj ekspanziji. ♦ U tamnicama NKVD-a, u *ledenoj pustinji Dalekog sjevera*, svugdje gdje su moje patnje prelazile ljudsku granicu i mjeru, nosio sam u sebi jednu jedinu želju: da sve to preživim i da čitavom svijetu, a prije svega partijskim drugovima i prijateljima ispričam kakve smo strahote prepatili.

(б) *ledena i snježna pustinja* 'ледяная и снежная пустыня'

Pred nama je ležala *ledena i snježna pustinja*.

(в) *neizmјerna ledena pustinja* 'необъятная ледяная пустыня'

U toj *neizmјernoj ledenoj pustinji* mahnitala je jer nije bilo nikakvih prepreka.

(г) *ledena morska pučina* 'ледяная морская даль'

Sada, poslije nekoliko godina, kada više nije bilo nikakvih izgleda da će se izaći na slobodu i kad se krenulo preko *ledene morske pučine* u nepoznatom pravcu, sve je izgledalo drugačije.

9. Для автора Сибирь является пространством сильных холодов, снега, льда и влажности.

Razumije se da je u okolnostima *velikih hladnoća, snijega, leda, vijavice i vlage* odjeća bila neobično važna.

В одном месте он констатирует, что из-за накопившегося льда на окнах в домах было темно до самой весны.

U njoj je bilo potpuno mračno zbog leda na prozorima koji se još nije otopio.

Внешность людей также менялась — около их ушей и носа висели ледяные глыбы.

Oko usta, nosa i očiju visjele su *ledene grude*, a to im je posve izmijenilo izgled.

Штайнер описывает и то, как местные жители спасались от лютых морозов, работая в таких условиях — они клали соболий мех на платки.

Da bi se očuvali od velike studeni, ljudi su podizali šatore i na led stavljali sobova krzna, koja su kupovali od nomada.

10. Для человека с юга сибирский лед стал самым сильным впечатлением. Особенное внимание автор обращает на *ledeni bregovi* 'ледяные холмы'.

Ledeni bregovi prodirali bi i po dvije stotine metara duboko na kopno.

Он замечает, что лед иногда бывает толщиной в несколько метров.

Da bi načinili rupe trajalo je i po nekoliko sati jer je *led* na nekim mjestima bio debeo nekoliko metara.

Холод был настолько сильным, что льдины превращали рельсы в спирали как будто они были из тонкой проволоки.

Kad se to ne bi na vrijeme uradilo, *sante leda svinule bi tračnice u spirale* kao da su od tanke žice i valovi bi ih odnijeli.

В тексте говорится и о „невиданных вещах“ — о том, как каторжники вытаскивают бревна из заледеневшего Енисея, разбивая лед.

Jednog dana u Dudinki se dogodio neviđen slučaj: daleko od luke radila je grupa od pedeset „katorgaša“ koji su iz zaleđenog Jeniseja, razbijajući led, vadili debela.

Для автора особенно впечатляющей была весна, когда лед в сибирских реках начинал таять и плыть. Тогда надо было перетаскивать рельсы на другое место, чтобы их не унесла вода.

U luci Dudinke trebalo je prije kretanja leda na Jeniseju odstraniti tračnice da ih ne bi otplavila voda.

11. Многочисленные сибирские реки упоминаются:

а) без точного указания имени

Ribari su bili sretni što ih više neće moći prisiljavati da odlaze na *opasnu rijeku*. ♦ Ljeti je *stotinu rijeka* koje su protjecale tundrom i tajgom postalo nepremostivom zaprekom. ♦ U sredini tundre, uglavnom *u blizini rijeka i jezera*, često bi se ispriječio šator od sobove kože. ♦ Najprije smo prolazili strmim putem koji je vodio k rijeci, zatim smo krenuli preko *smrznute rijeke*. ♦ Prošli smo pored naseobine besarabijskih seljaka koji su slagali *debla koja je rijeka ljeti naplavila*. ♦ Zimi, kad je *rijeka smrznuta*, sijeno se na saonicama odvozi u selo.

б) с указанием имени
река *Енисей*:

Dvadeset prvoga kolovoza zaokrenuli smo u *veliku sibirsku rijeku Jenisej*, koja izvire negdje u Mongoliji a utječe u Karsko more. ♦ *Od rijeke Jenisej* do jezera Pjasina, to znači na razdaljini od 40 km, postavljeni su šatori na svakih pet do šest kilometara. ♦ *Jenisej na tom mjestu gotovo i nije rijeka, više slič* moru.

река *Чуна*:

Nije bilo ni drva, ni dovoljno vode u bunaru, uprezali su nas u kola da bismo u buretima dovukli vodu *iz rijeke Čuna* koja je tekla nedaleko logora. ♦ Na gradnji mosta preko *rijeke Čuna* radio sam samo četiri dana. ♦ Logorsko odjeljenje 033 nalazilo se s druge strane *rijeke Čuna*. ♦ Bjegunci su dospjeli do *rijeke Čuna*, ali je nisu mogli prijeći.

река *Ангара*:

Znamenitost bijaše *veliki most preko rijeke Angara* sagrađen u cikcaku.

река *Лена*:

Zatvorenike su otpremali u različita logorska odjeljenja duž željezničke pruge od Tajšeta do *rijeke Lene*. ♦ Poslali su ga u odjeljenje „katorgaša“ „Ozerlaga“, koji se nalazio s druge strane *rijeke Lene*.

река *Валек*:

Našu je barku, koju su već u Dudinki otkočili, dovezao *do rijeke Valjek*, zatim smo rijekom stigli do jezera Pjasino.

Слово *rijeka* „река“ иногда используется в переносном значении.

Iz baltičkih zemalja i Poljske ponovno je potekla *rijeka nesretnika* prema sjeveru i istoku Rusije. ♦ Iz baraka se izlila *rijeka zatvorenika*, postrojila u petororedove i krenula na rad.

12. Реже упоминаются озера.

Na Muksulmu smo pošli pješice, prolazili smo pored *jezera koja su već bila zamrznuta*, kroz lijepu brezovu šumu pored napuštene farme u kojoj su se nekada uzgajale srebrne lisice. ♦ U sredini tundre, uglavnom *u blizini rijeka i jezera*, često bi se ispriječio šator od sobove kože.

озеро *Хасан*:

Iz tog komadića novina vidjeli smo da se Rusi i Japanci tuku kod *jezera Hasan*.

озеро *Пясина*:

Od rijeke Jenisej do *jezera Pjasina*, to znači na razdaljini od 40 km, postavljeni su šatori na svakih pet do šest kilometara. ♦ Donedavna su se nalazili u specijalnom logoru za baltičke oficire na *jezeru Pjasino*, četrdeset

kilometara od Noriljska. ♦ Našu je barku, koju su već u Dudinki otkočili, dovezao do rijeke Valjek, zatim smo rijekom stigli do jezera Pjasino.

Длинное озеро:

Put je vijugao desno od *Dugačkog jezera*.

13. Море описывается прежде всего во время транспортировки заключенных в Норильск. При этом пейзаж рисуется короткими простыми предложениями.

Nad sivim morem preletio bi galeb, velika stabla plivala su pored obale.
♦ Daleko na moru pojavila se tamna točka, postajala je sve veća, dolazila je sve bliže.

Автор упоминает три моря, через которые ему пришлось тогда переплыть — Белое море, Баренцево море и Карское море.

Put vodi preko *Bijeloga*, *Barentsovog* i *Karskog mora* do ušća Jeniseja, preko Ust-Porta, Dudinke do Igarke, gdje se nalazi pretovarna luka za preko-oceanske brodove.

В воды этих морей выбрасывали конвоируемых, умерших от истощения, голода и холода.

Dok smo prolazili Bijelim, Barensovim i Karskim morem, preko palube bacili su 150 leševa. ♦ Odveli su ga na otok Sekirnaja Gora, ubili i bacili u more. Tamo su logoraše ubijali, a leševe bacali u more. ♦ Već su prvih dana leševi tonuli u sivo more.

По отдельности три названных моря используются в следующих контекстах:

Карское море

Dvadeset prvoga kolovoza zaokrenuli smo u veliku sibirsku rijeku Jenisej, koja izvire negdje u Mongoliji a utječe u *Karsko more*. ♦ Neki su mislili da nas vode na neki otok u *Karskom moru*.

Ледяное море

Svake godine za vrijeme kratkog perioda plovnosti na *Ledenom moru*, koji traje od sredine kolovoza do sredine rujna, na Jenisej iz mnogih krajeva svijeta dolaze teretni brodovi. ♦ Mislim na veliku izgradnju željeznica, kao BAM (Bajkal-Amur magistrala, прим. Б.Т.), ili na južnosibirsku liniju, koja od Čeljabinska preko Abakana vodi do mongolske granice, ili liniju duž *Ledenog mora* od Vorkuta do Igarke, koja treba da se produži do

Jakutije, ili željeznicu Tajšet — Bratsk — Lena — Komsomolsk i mnoge druge?

Белое море

S jedne strane šuma, s druge *Bijelo more*, pored tračnica nekoliko kuća, prolaze koze. ♦ Solovjetski otoci, u jugozapadnom dijelu *Bijelog mora*, 30 milja istočno od Kema, imaju 266 kvadratnih kilometara površine.

14. Доминантой в описании Сибири является холод.

Više od polovine tih mladih ljudi umrlo je zbog teškog rada, *bladnoće* i bolesti. ♦ Stajao sam u donjem rublju i drhtao od *bladnoće* i straha. ♦ I ovaj put smjeli smo uživati na rujanskom suncu prije nego što su nas odveli u mračnu i *bladnu* ćeliju. ♦ Nismo osjećali *bladnoću* jer smo morali hodati veoma brzo. ♦ Znoj je curio u potocima, a *bladnoću* od minus 40 stupnjeva osjećali smo samo za vrijeme kratkog odmora kad bismo se okupili oko vatre. ♦ Oko ponoći sam se probudio i osjetio da mi je čitavo tijelo ukočeno od *bladnoće*.

Часто для того, чтобы выразить, насколько сильны сибирские морозы, одной номинации *bladnoća* 'холод' автору недостаточно, чтобы выразить, насколько он силен, и поэтому к ней добавляется прилагательное типа *strašna bladnoća* 'страшный холод', *strahovita bladnoća* 'ужасный холод', *velika bladnoća* 'большой холод' или местоимение *takva bladnoća* 'такой холод'.

Glad i *strašna bladnoća*. ♦ Bez donjeg rublja bilo je nemoguće živjeti u *strahovitoj bladnoći*. ♦ Je li to zbog *strahovite bladnoće*, ili zbog straha pred ubojicom? ♦ Logoraš bi se skinuo dogola, popeo na pričnu, sakrivši odjeću, a logorski policajac nije znao kako da ga tako gola otjera na *veliku bladnoću*. ♦ Nakon teškog rada i *velike bladnoće* radovao nas je povratak u toplu baraku i juha od zelja.

Усиление передается и двойными наречиями *tako hladno* 'так холодно', *veoma hladno* 'очень холодно'.

Htio bih se malo ugrijati, danas je *tako hladno*. ♦ Toga je dana bilo *veoma hladno* i ja sam bio uvjeren da ću uspjeti. ♦ Zidovi i pod ćelije bili su obloženi debelim limom pa je unatoč prenatrpanosti bilo *veoma hladno*. ♦ Bilo je *veoma hladno*, pod čizmama je škripao smrznuti snijeg.

Иногда используется предикативное выражение

Hladnoća je bila tako *strašna* te je čovjek imao osjećaj da mu se mozak smrzava. ♦ Bila je *bladna* i vedra noć,

или развернутое определение

Jednoga *bladnog zimskog dana* žurio sam kao i uvijek na posao, a kad sam stigao pred zgradu MVD-a u Maklakovu, ugledao sam veliku grupu ljudi koji su okružili kamion.

Автор в некоторых случаях точно указывает на то, какая была температура (цифра колебалась от минус 20 до минус 60).

Za snježnih oluja i mraza često je bilo *60 stupnjeva ispod nule*. ♦ Termometar je rijetko kada pokazivao manje od *45 stupnjeva ispod nule*. ♦ *Minus 45 stupnjeva Celzijusa*. ♦ Bio sam uvjeren da ću *na toj temperaturi od – 25 stupnjeva*, bio je prosinac, sigurno dobiti upalu pluća. ♦ Napolju je *četrdeset stupnjeva*, obucite se.

15. Наряду со словом *bladnoća* 'холод' Штайнер часто употребляет *mraz* 'мороз' с определениями *ubitačni* 'убийственный', *veliki* 'большой'.

Nakon deset minuta ponovno sam bio na *ubitačnom mrazu*. ♦ *Mraz* je bio *tako jak* da su se nakon nekoliko sati rupe ponovno smrzavale. ♦ Rad u toplom imao je i tu prednost što se glad manje osjećala nego na zraku i *velikom mrazu*. ♦ Za snježnih oluja i *mraza* često je bilo *60 stupnjeva ispod nule*. ♦ Zbog *velikog mraza* izmetine bi se nakon nekoliko minuta smrzavale. ♦ Počeli su *veliki mrazevi*, a ja sam još uvijek spavao na podu.

Намного реже встречаются указания на небольшой мороз.

Na blistavom ožujskom suncu i *blagom mrazu* šetali smo svakog dana u obližnju šumu i razgovarali o onome što smo doživjeli.

Существует еще один синоним для выражения холода — это *studen* 'стужа'.

Veljača 1950. Vladala je *strašna studen*. ♦ Da bi se zaštitili od *studen* bili su obučeni u variranu odjeću. ♦ Unatoč tome što me mučila *studen* i glad, bio sam sretan što sam dobio taj posao. ♦ Bjeguncima se činilo da je lakše savladati *veliku studen* i dubok snijeg nego močvaru i mušice od kojih se čovjek ljeti nije mogao obraniti. ♦ Zbog *studen* su mnogi iz ćelije osjetili potrebu.

16. Автор часто использует слово *zima* 'зима', обычно без особой дополнительной окраски.

Zimi, kad je rijeka smrznuta, sijeno se na saonicama odvozi u selo,

если не считать сочетание типа *rana sibirska zima* 'ранняя сибирская зима', *oštra sibirska zima* 'суровая сибирская зима', *oštra zima* 'суровая зима'.

Došla je *rana sibirska zima*. ♦ Ponovno je zavladała *oštra sibirska zima*, a ja sam još uvijek bio u Maklakovu. ♦ Prošla je *oštra zima*, ožujsko sunce otapalo je prijavu snijeg u Maklakovu.

17. Описание сибирского пространства часто появляется при изображении работы каторжников в лесу или в поле, которая не прекращалась даже при 50-градусном морозе.

Izgradnja se nije prekidala niti na *minus pedeset stupnjeva*.

Приходилось работать при очень низких температурах и ночью.

Radio sam u pilani, pri *minus četrdeset stupnjeva*, noću.

Когда градусник зашкаливал за 40, ноги могли замерзнуть в сапогах.

Kako smo prilikom istovarivanja nogama gazili po toj muljevitoj masi, nismo mogli nositi pustene čizme, a *pri 45 stupnjeva ispod nule* lako se moglo dogoditi da se noge u cipelama smrznun.

Штайнер описывает и ситуацию, когда заключенных заставляли на сорокаградусном морозе голыми ходить в баню.

Onako gole na *bladnoći od – 40 stupnjeva* otjerali su nas preko dvorišta u kupalicu.

18. В описании Сибири наблюдается богатое использование тропов и фигур — холоду описываемого пространства соответствует и холод в выражении. В редких случаях появляются метафоры, но они также пронизаны холодом. Скажем, конвоируемые проходят через какое-то ущелье, а над ними сияет солнце, которое автор называет *ледяным солнечным шаром* (*ledena sunčana lopta*).

Marširali smo pod stražom i *ledenom sunčanom loptom* kroz klanac.

Автор редко упоминает небо, звезды и луну.

Nebo je bilo zvjezdano, *mjesec* je bio tako svijetao kao da nam želi osvijetliti put u mračnoj prašumi.

19. Сибирское солнце поразило автора. Летом оно светило вплоть до 23 часов (в Европе где-то до 21).

Iako su već bila 23 sata kad smo stigli u logor, još je bilo svjetlo kao danju; sunce u ovo doba godine nije zalazilo

Зимой, наоборот, долго было очень темно. Так, в Норильске четыре месяца солнце вообще не выходило, царилла полная темнота.

[...] u Norilsku četiri mjeseca u godini nema dana, a četiri mjeseca nema noći. ♦ U Norilsku četiri mjeseca u godini nije bilo sunca, vladala je potpuna tama. ♦ Četiri mjeseca nećemo vidjeti sunca, četiri mjeseca radit ćemo pod umjetnim svjetlom.

20. В бараках не было воды, и заключенные умывались снегом.

U baraci nije bilo vode, zato sam pošao u dvorište da ih snijegom operem.

Иногда выпадал двухметровый снег.

Zapao je snijeg visok dva metra. ♦ Kad smo se jednom vratili s rada opazio sam da je oluja pred žičanom ogradom nagomilala toliko snijega da se ograda više nije ni vidjela.

21. Составная часть зимней Сибири – это метели, пурга.

Za ostalih deset mjeseci tako su velike hladnoće i snježne vijavice da je nemoguće naseliti ljude. ♦ Na Norilsk se sručila vijavica i nijedan avion iz Krasnojarska nije se mogao spustiti. ♦ Snježne vijavice su jenjavale, željeznička je pruga bila očišćena, a ja sam se vratio s ostalim logorašima u Norilsk.

Во время метели многие заключенные терялись в снегу.

Mnogi zatvorenici izgubili bi se u oluji, snijeg bi ih zameo. ♦ Zatvorenik padne na snijeg. ♦ Zatvorenik je i dalje nepomično ležao na snijegu.

Неоднократно автор использует русизм⁸ *purga* (при первом появлении толкует его как 'снежная метель').

⁸ В целом тексте автором используется около 60 русизмов. Это: *beskonvojni*, *Bistrej* (!), *blatnije*, *boljševik*, *burki*, *bušlat*, *čajnaja*, *čistka*, *DOK* (*Dervo obdeločni kombinat*), *etaf* ['период'], *frajeri*, *GULAG*, *gutalinščik*, *Indijci*, *inostranac* [stranač], *karcer* [samica], *kašljaj*, *katorga*, *kipjatok*, *kombet* [d], *keruška*, *kušočnik*, *lapti*, *linejka*, *maborka*, *MGB*, *narjadčik*, *nelzja*, *NKVD*, *paban*, *pajka*, *pajok*, *pača*, *papirosi*, *peresilka*, *poskipidariti*, *povtornik*,

Čovjek se mogao odmoriti jedino onda kad je bješnjela tzv. *purga*, *snježna vijavica*. ♦ Nakon prve velike oluje, koja je odnijela sve šatore, odustali su da podižu nove jer bi ih i onako slijedeća „*purga*“ ponovno uništila. ♦ Nismo patili samo od velikih hladnoća i bjesomučnih „*purga*“. ♦ Nekad je „*purga*“ bila tako žestoka da nisi vidio ni dva metra. ♦ „*Purga*“ je opet zavijala. ♦ Kad je bješnjela „*purga*“, čovjek ništa nije vidio. ♦ Kad je „*purga*“ pomahnitala činilo nam se da je došao smak svijeta. ♦ Kad bi nas „*purga*“ iznenadila na putu za radilište, obično bi nastao metež. ♦ Zlo je bilo kad bi nastupila velika „*purga*“. ♦ Da bi mogli pobjeći, zatvorenici su čekali na „*crnu purgu*“.

В ряде случаев рассказчик изображает то, что он называет *oluja*, 'буря, гроза, ураган, шторм':

Mnogi zatvorenici izgubili bi se u *oluji*, snijeg bi ih zameo. ♦ Jednog dana, bila je nedjelja, ribare je uhvatila *oluja*. ♦ Ljudi su se samo s mukom dovikli do naseobine, a *oluja* je trajala više od dva tjedna. ♦ Kad je *oluja* popustila, ponovno su krenuli na posao. ♦ Kad smo se jednom vratili s rada opazio sam da je *oluja* pred žičanom ogradom nagomilala toliko snijega da se ograda više nije ni vidjela,

добавляя иногда прилагательное *snježna* 'снежная', *velika* 'большая', *takva* 'такая (сильная)'.

Mnogo gore bile su *snježne oluje*. ♦ *Snježne oluje* bile su zimi 1940. tako snažne da su potpuno zatrpale željezničku liniju između Dudinke i Norilsk. ♦ Za *snježnih oluja* i mraza često je bilo 60 stupnjeva ispod nule. ♦ Nakon prve *velike oluje*, koja je odnijela sve šatore, odustali su da podižu nove jer bi ih i onako slijedeća „*purga*“ ponovno uništila. ♦ Za *takve oluje* nije se moglo vidjeti ni metar daleko. Šestog dana puta zahvatila nas je *takva oluja* te smo pomislili da će nas đavo odnijeti. ♦ Na Silvestrovo je bješnjela tako *snažna oluja* da se nije moglo vidjeti ni na korak udaljenosti. ♦ Kad bi *oluja* počela, satjerali bi nas u gomilu. ♦ Iako je trebalo proći pored velikog broja stražarskih tornjeva, zatvorenici su bili sigurni da za vrijeme *oluje* stražari neće izlaziti.

Praščaj/te!, *pridurki*, *propuske*, *proverka*, *ptičnik*, *purga*, ROR (*rudnik otkrilitih radot*), *S. L. O. N.* (*Solovjetski lager osoboga naznačenja*), *sabačnik*, *sanobradotka*, *seksot* (секретни сотрудник, tajni agent), *seljedočka*, *silnij*, *starosta*, *stolipin-vagon*, *šakal*, *tovariš*, *trojka*, *urka*, *valjenki*, *vtaraja* [категорија]. Сюда относятся и сочетания типа *brigada maloljetnika*, *cingotnoe pitanje*, *čornij voron*, *dan mesa*, *mesni dan*, *gruzovoj učastok*, а также пословицы: *Bila bi golova – homut najdetsa*. Автор иногда использует и полные русские конструкции и предложения типа *Adnu minutočku!* ♦ *Arest odobryaju*. ♦ – Ну, što? – роце Ковалюв. Встречается и то, что характерно для лагерной речи – бранные слова, ругательства, мат (*K jebenij materi*).

В описании зимнего сибирского пейзажа используются и другие слова и словосочетания типа *snježna vijavica* „снежная метель“, *snježni kovitlac* „снежный вихрь“.

Snježna vijavica, kao za inat, nikako da prestane. ♦ Za ostalih deset mjeseci tako su velike hladnoće i *snježne vijavice* da je nemoguće naseliti ljude. ♦ Nekada je taj bijesni *snježni kovitlac* trajao bez prestanka tri – četiri tjedna.

22. Сибирь отличается своими ветрами. Они осложняли работу в лагере, в поле и в лесу.

Udarci vjetera bili su tako snažni da su izmetine iz kibla letjele prostori-jama kao odvratne ptice i padale po ljudima. ♦ A kad se polazilo na rad, petorica su se hvatala ispod ruke da ih vjetar ne odnese. ♦ Bilo je mračno, čuo se samo urlik vjetera, šištanje i pištanje.

Поэтому приходилось утеплять дома при помощи мха.

Da bi u kućama bilo toplo, između vijenaca postavljao se sloj mahovine koja je sprečavala da vjetar prolazi kroz pukotine.

23. Повествователь обращает внимание еще на одну особенность необъятного сибирского пространства – равнину. Ее описание сочетается иногда с картинами богатого урожая, высокой пшеницы.

Dva kilometra od sela stajali smo pred *nepreglednim poljem pšenice*.

В Сибири Штайнер замечает необозримые пшеничные поля.

Dva kilometra od sela stajali smo pred *nepreglednim poljem pšenice*.

Однажды пшеница сравнивается с ростом человека.

Na nepreglednoj ravnici pšenica visoka poput čovjeka. ♦ Pšenica je bila visoka preko glava, teški klasovi naginjali su je k zemlji.

Он упоминает и большие склады для сибирской пшеницы, „которая была известна в мире“.

Velike drvene zgrade na kraju dvorišta nekada su bile *golema skladišta sibir-ske pšenice*, koja je bila poznata u svijetu.

24. В этом пространстве каторжникам не хватало свежих овощей – их даже нельзя было „понюхать“.

Neki su se već povezali s korumpiranim nadglednicima, a njihove žene donosile su nam rajčice i drugo *svježe povrće*, koje u Norilsku nismo ni omirisali,

хотя урожай бывал богатым.

Već je prva žetva donijela toliko žitarica i povrća da su imali dovoljno za tri godine. ♦ Zemlja je bila plodna i davala je bogatu žetvu.

Но для офицеров НКВД овощи выращивали на специальных участках.

Možda je razlika u malenom potoku koji je žuborio na rubu logora i u stakleniku kraj potoka u kome se uzgajalo svježe povrće za oficire NKVD-a.

25. Одна часть текста начинается заглавием *Vječno zaleđena zemlja* „Вечная мерзлота“. В ней описывается то, чем занимались заключенные.

Logoraši su bušili rupe u *vječito zaleđenoj zemlji* i punili ih eksplozivom. ♦ *Zamrznuće grude zemlje* trebalo je razbijati šiljastim motikama i polugama, zatim tovariti na tačke i voziti do bunkera koji su bili udaljeni dvije stotine metara. ♦ Tada je to bilo golemo gradilište na kome je deset tisuća zatvorenika primitivnim alatom razbijalo *vječno smrznutu zemlju*.

Они в частности должны были убирать в лесу замерзший мох.

Na novom radnom mjestu trebalo je odstraniti *mahovinu*. *Smrznutu mahovinu* koja se nalazila dvadeset centimetara duboko trebalo je sa četiri strane zasjeći, a onda izvaditi iz zemlje. Kvadrata je trebalo slagati jedan na drugi.

26. Карл Штайнер вынужден был работать в сибирских лесах, о чем он неоднократно вспоминает. На одном месте констатируется, что в Норильске 95% дровосеков составляют заключенные.

A tko su drvosječe? 95% ukupne količine drva sjeku logoraši.

Целый ряд описаний посвящен сибирскому лесу и работам в нем.

U dvadeset i dvije barake bilo je smješteno otprilike dvije tisuće zatvorenika i svi su bili zaposleni u *šumi na sječi drva*. ♦ Ova je brigada radila samo noću: u *šumi* je tovarila drvo u vagone i na kamione. ♦ Židovi koji su se nalazili na privilegiranim poslovima prebačeni su na težak rad, a svi židovski liječnici morali su raditi u kamenolomima, rudnicima, pješčarama i

u *šumi*. ♦ Govorilo se da će većina biti smještena po *šumskim* gospodarstvima, što je značilo da ćemo ponovno raditi u *šumi*. ♦ Nas nove nisu zaposlili na gradilištu, mi smo u obližnjoj *šumi* sjekli drvo za loženje. ♦ Kad sam nakon dva tjedna rada u *šumi* primio prvu plaću, ustanovio sam da sa dvije stotine i četrdeset rubalja, koliko mi je ostalo, neću moći živjeti. ♦ Rad je bio težak, ali ja sam lakše podnosio rad u *šumi* nego neprestanu borbu s oficirima, kriminalcima i enkavedeovcima koji su svi htjeli ugrabiti najbolje živežne namirnice namijenjene zatvorenicima. ♦ Nas nove nisu zaposlili na gradilištu, mi smo u obližnjoj *šumi* sjekli drvo za loženje.

Леса было столько, что его невозможно было срубить так, чтобы ничего не осталось.

Veći dio zatvorenika mjesecima je sjedio bez posla, u prašumi u kojoj smo se nalazili bilo je više drveta nego što smo mogli srušiti.

Была и определенная норма – чтобы получить *pajku* „паек“, группа из четырех людей должна была срубить 40 кубических метров дерева, убрать ветви и вырезать каждый ствол длиной в шесть метров.

Da bi dobila veliku „*pajku*“, grupa od tri čovjeka morala je oboriti četrdeset kubičnih metara drva, skinuti granje i ispiliti deblo na šest metara.

Заключенные грузили лес в железнодорожные вагоны, которые направлялись, как правило, на *Dervo obdeložni kombinat* – ДОК (Деревообделочный комбинат, ДОК).

Drvo smo tovarili u malene vagone uskotračne željeznice koje je lokomotiva odvozila u ДОК (*Dervo obdeložni kombinat*), ili utovarnu stanicu, gdje bismo ga pretovarivali u vagone normalnog kolosijeka.

По возвращении из леса работа не прекращалась.

Poslije rada zatvorenici su natovarivali drva na kamion za kuhinju.

Некоторых заключенных заставляли работать только ночью.

Ova je brigada radila samo noću: u *šumi* je tovarila drvo u vagone i na kamione.

В тексте говорится и о Карелии, где трудились сотни заключенных:

U *šumama Karelije* stotine hiljada logoraša obaraju stabla.

Автор особенно выделяет березовый лес (U okolici su *brezove šume*.) и известную карельскую березу.

Većina je obavljala teške fizičke poslove na velikoj stočarskoj farmi, kosili su sijeno, koje je na otoku bilo izvanredno kvalitetno, sjekli *guste šume, čuvenu karelijsku brezu*, lovili ribu za svjetsko tržište poznatu pod imenom bjelomorska haringa, a neki su radili na velikoj ciglani.

27. Работа в лесу была трудной и опасной для здоровья.

Kako je put vodio kroz šumu, mnogi su se spoticali o korijenje drveća i padali, a psi su se smjesta bacali na njih spremni da ih na zapovijed rastrgaju.

Но плата за проделанную работу была символической – за один кубический метр заключенные получали восемь рублей.

Za kubični metar drva dobivali smo osam rubalja, a kako se na dan moglo oboriti i sasjeci najviše šest do sedam kubičnih metara po osobi, mogli smo zaraditi najviše petnaest do osamnaest rubalja.

Чтобы ускорить работу, им выдавали сто грамм водки.

Da bi ubrzali radove, dijelili su pedeset do stotinu grama votke.

28. Помимо холода и суровых условий жизни Штайнер отмечает и богатство этого края.

[...] u ovom *bogatom kraju, gdje ima mnogo zemlje i šuma* [...]

29. Штайнеру был неприятен пейзаж без деревьев, например, на Дальнем Севере.

Niski oblaci visjeli su nad našim glavama kad se brod usidrio nedaleko od obale. Pred nama je ležala ledena i snježna pustinja. *Nigdje drveta! Tu i tamo žbunje*. U dušu nam se uvlačio osjećaj da je sve izgubljeno, da nema nade, nema spasa. Primijetili smo neakve drvene kućice i neakvu stanicu uskotračnog kolosijeka. ♦ U prvoj godini izgradili su samo barake za stanovanje i uredske prostorije. Ovdje *drveta nema*.

30. Что касается животных, автор не останавливается на них подробно. В одном месте он констатирует, что и они должны были приспособляться к приезду заключенных, например, когда одна группа приехала, диким животным пришлось отступить глубже в дремучий лес.

Otkada je NKVD duž puta naselio ljude iz baltičkih zemalja, divlje životinje povukle su se dublje u prašumu. ♦ Nomadska plemena Samojeda, sobovi i lisice, povukli su se dalje prema sjeveroistoku.

Штайнер подчеркивает, что и животным было не легко выжить в таких условиях.

Preostale životinje jedva su preživjele zimu.

Дикие животные (особенно медведи и волки) являли собой угрозу для заключенных. Они также со страхом слушали ночной вой волков и шакалов.

Vukovi i šakali zavijali su po cijele noći.

Автор пишет и о том, что в Сибири жили серебряные лисы, на которых охотились местные жители.

Oni su pasli velika stada sobova i postavljali zamke za srebrne lisice. ♦ Na Tajmirkom poluotoku živjeli su Samojedi koji su se bavili uzgojem sobova i lovom na lisice.

Он бывал и в местах, в которых этих животных когда-то специально откармливали.

Na Muksulmu smo pošli pješice, prolazili smo pored jezera koja su već bila zamrznuta, kroz lijepu brezovu šumu pored napuštene farme u kojoj su se nekada uzgajale srebrne lisice.

Слово *ptica* 'птица' используется в тексте не часто, но упоминаются так. наз. *птичники* (сторожевые башни, напоминавшие укрытия для птиц).

Napokon smo ugledali karakteristične „*ptičnike*“, stražarske tornjeve koji su nalikovali kućicama za ptice i koje su ovdje tako nazivali.

Штайнер описывает случай, когда чайки пострадали из-за заключенных: расстреляли, чтобы заключенные не могли отправлять с ними свои письма.

Mjeseci su prolazili monotono i sivo. Slušali smo *kerikove galebova*. Za nas su to bili znakovi slobodnog života. ♦ Jednog dana i *galebovi* su zanimemili. Nestali su netragom. U prvi mah nismo znali što se dogodilo. Iz Moskve je došla nekakva komisija i jednom članu palo je na pamet da bi logoraši pomoću *galebova mogli slati pisma*. Komisija je naredila da se *galebovi* koji

su ovdje živjeli hiljadama godina jednostavno pobiju. Tek tada smo se sjetili pucnjave koja je trajala nekoliko dana. Pomislili smo da su to manevri. Međutim, enkavedeovci su ubijali kontrarevolucionarne galebove.

31. Так как Сибирь богата рыбой, это слово часто встречается в исповеди Карла Штайнера. Он, например, вспоминает как в это время ловили известную *bjelomorsku haringu* 'беломорскую селедку' для экспорта на мировой рынок.

Većina je obavljala teške fizičke poslove na velikoj stočarskoj farmi, kosili su sijeno, koje je na otoku bilo izvanredno kvalitetno, sjekli guste šume, čuvenu karelijsku brezu, lovili ribu za svjetsko tržište poznatu pod imenom *bjelomorska haringa*, a neki su radili na velikoj ciglani.

В одном месте Штайнер жалуется на то, что заключенные испытывали огромную жажду, так как их кормили соленой рыбой.

Strahovito smo žedali jer su nas hranili soljenom ribom i suhim kruhom.

Иногда такая рыба была единственным блюдом.

Za doručak smo dobivali četrdeset grama slane ribe, i taj komadić ribe zatvorenici bi u trenu progutali.

Те, кто превышал норму, получал в качестве вознаграждения больше соленой рыбы, чем другие.

Oni koji bi normu ispunili do 120% dobijali su premije u jelu koje su se sastojale od dvije stotine grama usoljene ribe, a onaj koji ne bi ispunio normu dobivao je manje kruha i manje kaše. ♦ Nagradna hrana za one koji bi premašili normu bila je komadić slane ribe, ponekad pedeset grama slanog mesa.

Рыбу для лагерной кухни ловили сами заключенные.

Slanu ribu kojom nas hrane love u Murmansku zatvorenici.

Штайнер пишет и то том, как местных жителей заставляли ловить рыбу, делая проруби во льду.

Došla je zima, Jenisej se smrzao. Ribari su bili sretni što ih više neće moći prisiljavati da odlaze na opasnu rijeku. Ali njihova je radost bila kratkotrajna. Ubrzo je stigla naredba da *ribari moraju kroz rupe u ledu loviti ribu*.

32. Штайнер упоминает об особой породе лошадей — маленьких сибирских лошадях (*mali sibirski konji*), на которых возили товар для солдат и заключенных.

Trideset *malih sibirskih konja* nosilo je živežne namirnice za vojnike i logoraše. ♦ Četrdeset *malih sibirskih konja* nosilo je živežne namirnice za vojnike i logoraše. ♦ Kad su putovi postali prohodni, poslali su hranu na konjima. ♦ *Dvadeset konjskih zaprega*, koje su vukle seljačke stvari, šest krava, koje su djecu opskrbljivale mlijekom, i poljske kuhinje — sve je to ostalo seljacima. ♦ Sa svojim drugom, zdravim sibirskim seljakom, utovarivao sam željezničke pragove na mali željeznički vagon koji je konj vukao od pilane do skladišta.

Их использовали при рубке леса.

Deblo bi vezali konopcima i *konj* bi ga s pomoću ljudi odvlačio na određeno mjesto,

но они часто уставали, теряли силу, как и сами заключенные, и после четырехмесячной работы становились не годными для нее.

Konji su obično nakon tri do četiri mjeseca postajali nesposobni.

Поэтому существовала и специальная конная больница, в которой иногда находилась почти половина всех лошадей.

Od tri stotine i četrdeset konja, koliko ih je bilo u logoru 030, obično je stotinu i dvadeset bilo u konjskoj bolnici.

Заключенные болезненно воспринимали все то, что происходило с этими животными.

Iako smo bili zaokupljeni vlastitom bijedom, ipak nas je boljelo kad smo gledali kako *konji šepajući vuku teške terete*, a kočijaš ih bičuje.

Их использовали и тогда, когда надо было привези врача, который мог находиться за сотни километров от пункта назначения.

Kad je trebalo ići po liječnika, ili donijeti iz susjednog logora čavle, on bi *prejahao na konju i po trista kilometara* samo da pomogne ljudima.

Но лошади использовались и по-другому — в условиях голода их мясом кормили заключенных.

Konje su klali da bi nahranili logoraše i sačuvali zob. ♦ Preko cijele zime *zaklali* su oko tri hiljade krava, volova i *konja*, a broj zaklane sitne stoke, svinja, ovaca i koza bio je još veći. ♦ Slijedeća četiri dana dobivali smo konjsko meso.

Эти животные, как и люди, боялись ночного воя волков и шакалов.

Noću se oko šatora palila vatra zbog divljih zvijeri. Vukovi i šakali zavijali su po cijele noći. Zavijanje zvijeri i *njisku prestrašenih konja* slušali su čitava tri tjedna.

33. Собаки в воспоминаниях Карла Штайнера получают характеристику прямо противоположную характеристике лошадей, поскольку их использовали для охраны заключенных и они, разумеется, вызывали страх и отвращение.

U pratnji vojnika i *policijskih pasa*, koje su vojnici vodili na uzici, stupali smo kroz još neizgrađeni dio grada. ♦ Na vratima nas je preuzela velika grupa naoružanih vojnika NKVD-a sa tri *policijska psa*. ♦ Slušajući *lavež pasa* i psovke stražara trčali smo kroz šumu izmoreni i gladni. ♦ Čeznuo sam da se oslobodim nadglednika, logorske policije, *policijskih pasa*, NKVD, načelnika i drugih siledžija.

В одном месте автор вспоминает *enkavedevski psi*, собак НКВД:

Čuli su se koraci logoraša, tupi i neujednačeni, i *lavež enkavedevskih pasa* na uzici,

и *psi tragači*, ищейки:

Na taj su znak iz kasarne dojurili vojnici sa *psima tragačima*.

С одной из них пришлось столкнуться и самому автору.

Jedan *pas jurne na mene iskešenih zubi*. Vojnik ga zadrži u posljednji čas. ♦ Dok je vikao, njegov je *pas pokušao da se istrgne i da me napadne*.

34. Иногда Штайнер упоминает домашних животных. В частности он пишет, что и они (в первую очередь овцы и коровы) страдали, как заключенные, от голода.

Lipnja 1954. zatvorili su naš pogon na dva tjedna i svi radnici i namještenici morali su otići na rad u kolhoz na drugu obalu Jeniseja. U tom je kolhozu prošle zime od tri stotine i šezdeset ovaca *uginulo od gladi dvije stotine i*

osamdeset, a od četrdeset i pet krava osamnaest. ♦ Iz napuštenih nastambi čulo se mukanje nenahrانjenih i nepomuženih krava.

35. Проведенный анализ свидетельствует о том, что Сибирь в данном произведении является больше метафорой, нежели географическим понятием. Этим словом выражаются (а) суровые условия жизни, сильные холода, необъятные просторы, (б) лагеря, каторга, ссылка, страдание, смерть... Для описания Сибири автор использует два приема – эксплицитный и имплицитный. В первом типе описания он точно называет места событий, имена и фамилии жителей и их родственников, друзей и знакомых. Во втором – прямо Сибирь не называет. Это бывает чаще всего при описании событий, не требующих указания на географическое пространство. Основная форма имплицитного названия Сибири и Дальнего Севера – *ledena pustinja* ‘ледяная пустыня’. Доминантой в описании Сибири является *hladnoća* ‘холод’. Описание сибирского пространства часто сопровождается изображением работ каторжников в лесу или в поле. При этом наблюдается богатое использование тропов и фигур – холоду описываемого пространства соответствует холод в выражении. В редких случаях появляются метафоры, но они также пронизаны холодом. Автор обращает внимание на особенность необъятного сибирского пространства – равнину, описание которой сочетается иногда с картинами богатого урожая. Что касается животных, автор не останавливается на них подробно. Он констатирует, что и они должны были приспособливаться к приезду заключенных (иногда отступали глубже в дремучий лес). Животным, как и людям, было не легко выжить в таких условиях. Иногда в тексте используется слово *ptica* ‘птица’. Рассказчик описывает случай, когда чайки пострадали из-за заключенных: их расстреляли, чтобы заключенные не могли отправлять с ними свои письма. Так как Сибирь богата рыбой, автор не мог не писать и об этом. В тексте упоминается особая порода лошади – маленькая сибирская (*mali sibirski konj*), на которой перевозили товар для солдат и заключенных. Особое место в воспоминаниях занимают собаки, Поскольку их использовали для охраны заключенных, они вызывали страх и отвращение. Изредка упоминая домашних животных, автор пишет о том, что они (в первую очередь овцы и коровы) страдали от голода так же, как и заключенные. Текст заканчивается словами: „Я покинул страну, в которой провел двадцать пять лет жизни и в которой погреб-

бены иллюзии моей молодости“ (Napuštao sam zemlju u kojoj sam proveo dvadeset i pet godina svog života i u kojoj su pokopane iluzije moje mladosti).

ЛИТЕРАТУРА

Gralis-Korpus: Gralis-Korpus // <http://www.gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/index.html> [20.09.2011].

7000 TAGE IN SIBIRIEN

Branko Tošović

Thema der Analyse ist die Wahrnehmung Sibiriens durch Karlo Štajner, einen Autor aus Österreich und dem ehemaligen Jugoslawien, der dieses riesige Territorium, die unermessliche Weite, ungewöhnliche Kälte und Härte des Lebens unmittelbar wahrnahm. Im Zentrum der Untersuchung steht das Buch 7000 TAGE IN SIBIRIEN, das Mitte des 20. Jh. in Form von Erinnerungen an das Leben im sibirischen Lager und in der Deportation geschrieben wurde. Der Text wurde erstmals im Jahr 1971 in Zagreb (7000 DANA U SIBIRU) auf Serbokroatisch veröffentlicht und danach in mehrere Sprachen übersetzt.